

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья

УДК 93/94

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1\(14\)-126-157](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1(14)-126-157)

Исторические науки

Подписание акта о капитуляции Японии: об историческом назначении генерала К.Н. Деревянко

Виктор Иванович Ковба^{1а},
Евгений Анатольевич Чугунов^{2б}

¹Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», Калуга, Российская Федерация

²Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко» Министерства обороны Российской Федерации, Кострома, Российская Федерация

^аviktorkovba@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3573-5803>

^бchugunov.e.a.@gmail.com

Аннотация. Авторами статьи на основе широкого круга источников исследовали и прокомментировали вопросы о том, почему именно генерал-лейтенант Кузьма Николаевич Деревянко стал тем представителем СССР, чья подпись (наряду с подписями представителей других стран-победительниц), стоящая под актом о безоговорочной капитуляции Японии, стала последним фактом и событием Второй мировой войны, а также юридическим оформлением ее полного завершения. Исследования авторами проведены ради восстановления исторической справедливости памяти о генерал-лейтенанте К.Н. Деревянко, так как память о нем

должна бережно сохраняться всеми, кто читает многомиллионные жертвы и судьбоносные для всего мира итоги Второй мировой войны, последнюю черту под историей которой и подвел своей подписью К.Н. Деревянко 2 сентября 1945 года. Поэтому сегодня (когда в полный рост встала угроза новой мировой войны) и представляется особенно важным обратиться к событиям на Дальнем Востоке начала сентября 1945 года и их ключевым участникам, одним из которых волею судьбы и Иосифа Виссарионовича Сталина был генерал-лейтенант Кузьма Николаевич Деревянко. Поэтому авторы и поставили себе цель разобраться в вопросе «кому Сталин поручил подписание акта о капитуляции Японии, а в том, кому не поручил...».

Ключевые слова: генерал-лейтенант, Кузьма Николаевич Деревянко, акт, капитуляция Японии, Вторая мировая война

Для цитирования: Ковба В.И., Чугунов Е.А. Подписание акта о капитуляции Японии: об историческом назначении генерала К.Н. Деревянко. Россия: общество, политика, история. 2025. №1(14). С. 126-157.

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Original article

Historical sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1\(14\)-126-157](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1(14)-126-157)

Signing of the Act of Surrender of Japan: on the Historical Appointment of General K.N. Derevyanko

Victor I. Kovba^{1a},
Evgeny A. Chugunov^{2b}

¹Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky”, Kaluga, Russian Federation

²Federal State Military Educational Establishment for Higher Education «Nuclear Biological Defence Military Academy after Marshal of the Soviet Union S.K. Timoshenko (Kostroma), the Ministry of Defence of the Russian Federation, Kostroma, Russian Federation

^aviktorkovba@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3573-5803>

^bchugunov.e.a.@gmail.com

Abstract. The authors of the article, based on a wide range of sources, investigated and commented on questions about why Lieutenant General Kuzma Nikolaevich Derevyanko became the representative of the USSR, whose signature (along with the signatures of representatives of other victorious countries), standing under the act of unconditional surrender of Japan, became the last fact and event of World War II, as well as its legal formalization. complete completion. The research was conducted by the authors in order to restore the historical justice of the memory of Lieutenant General K.N. Derevyanko, since his memory should be carefully preserved by all those who honor the multimillion-dollar sacrifices and fateful results of the Second World War for the whole world, the last line under the history of which was summed up by K.N. Derevyanko on September 2, 1945. That is why today (when the threat

of a new world war has risen to full height) it seems especially important to turn to the events in the Far East in early September 1945 and their key participants, one of whom, by the will of fate and Joseph Stalin, was Lieutenant General Kuzma Nikolaevich Derevyanko. Therefore, the authors set themselves the goal of understanding the question “to whom Stalin entrusted the signing of the act of surrender of Japan, and to whom he did not instruct...”.

Keywords: lieutenant general, Kuzma Nikolaevich Derevyanko, Japan's Act of Surrender, World War II

For citation: Kovba, V.I., Chugunov, E.A. Signing of the Act of Surrender of Japan: on the Historical Appointment of General K.N. Derevyanko. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 1 (14). pp. 126-157.

Введение

На палубе линейного корабля «Миссури» военно-морского флота США в Токийском заливе 2 сентября 1945 года произошло событие, несомненно, имевшее и продолжающее иметь поныне всемирно-историческое значение. Таковым стало подписание Акта о безоговорочной капитуляции Японии (8). В названном документе фиксировалось, что «Япония принимает условия Потсдамской декларации, заявляет о прекращении военных действий и о безоговорочной капитуляции генерального штаба, всех японских сил и всех вооруженных сил под японским контролем... В акте также указывалось, что японское правительство и его преемники будут честно выполнять условия Потсдамской декларации. Подписанием акта... завершились боевые действия на Дальнем Востоке и в бассейне Тихого океана. Вторая мировая война закончилась» (2, с. 581-582). Документ был скреплен подписями (от которых зависели судьбы всего тогдашнего мира) уполномоченных своими правительствами представителей стран-победительниц (США, Китая, Великобритании, Советского Союза, Австралии, Канады, Франции, Голландии, Новой Зеландии), с одной стороны, и представителями побежденной Японии, с другой. От имени СССР акт был подписан генерал-лейтенантом Кузьмой Николаевичем Деревянко.

С того знаменательного для всей истории человечества момента прошло без малого 80 лет. Однако его последствия весьма остро ощущаются в международной политике до сих пор. Среди разных прочих фактов и обстоятельств, сопутствовавших подготовке и непосредственному подписанию акта о безоговорочной капитуляции Японии, достаточно загадочным продолжает оставаться поручение, данное правительством и Верховным Главнокомандованием (а, точнее, лично И.В. Сталиным) подписать данный документ от лица СССР именно генералу К.Н. Деревянко. По этому поводу существует целый ряд версий, выдвинутых в разное время дипломатами, военачальниками, политиками, историками, журналистами и даже самим Кузьмой Николаевичем. Но об этом несколько позже. Пока же отметим, что интерес к этому факту сегодня «подогревается» грядущим 80-летием окончания Второй мировой, предстоящим 2 сентября 2025 года.

Материалы и методы исследования

Базой статьи стал анализ архивных и источниковых материалов, касающихся жизни, службы генерал-лейтенант К.Н. Деревянко, поставившего свою подпись от имени СССР в акте капитуляции Японии и ставшим непосредственным свидетелем последствий применения ядерного оружия по городам Хиросима и Нагасаки.

Методические подходы к анализу вопроса «почему именно генерал-лейтенант К.Н. Деревянко стал тем представителем СССР, подписавший акт о капитуляции Японии...» заключаются в применении принципа историзма, ретроспективного анализа, причинно-следственный и антропологический подход к анализу его политической карьеры.

Результаты исследования

В статье ставится задача проработать вопрос, почему именно генерал-лейтенант К.Н. Деревянко стал тем представителем СССР, чья подпись (наряду с подписями представителей других стран-победительниц) под названным выше документом стала последним фактом и событием Второй мировой войны, а также юридическим оформлением ее полного завершения. Для этого совершенно необходимо познакомиться с героем

исследования, его судьбой, карьерой и деяниями. Тем более, что многие из последних на протяжении вот уже целого ряда десятков лет замалчиваются (или – «не афишируются», «не упоминаются», «не заслуживают (якобы) внимания», «не имеют особого значения» и т. д.). В качестве примера в этой связи приведем лишь один, но весьма показательный, на наш взгляд, факт. Имя генерала К.Н. Деревянко не упомянуто никоим образом даже в 20-томной энциклопедии «Высшие офицеры Великой страны», где нашлось достаточно места для сотен других имен советских генералов, имевших более скромные воинские звания и заслуги перед Отечеством (4). В один ряд с названным изданием по упомянутому основанию могут быть поставлены многочисленные другие подобные издания. «Так сложилось, что имя подписавшего... Акт о капитуляции Германии Г.К. Жукова хорошо известно в стране и в мире, а имя К.Н. Деревянко... для многих попросту... неизвестно, ибо в прессе об этом упоминается крайне редко, хотя 2 сентября 1945 г. – вдвойне исторический день: капитуляции Японии и окончания Второй мировой войны»⁹³.

Именно поэтому, на наш взгляд, очень важно еще и еще раз вернуться к личности, биографии, деяниям генерал-лейтенанта К.Н. Деревянко, так как они, вне всякого сомнения, заслуживают и доброй памяти, и уважения потомков в лице, как нынешнего, так и последующих поколений россиян. Тем более, что ни СССР, ни Российская Федерация до сих пор не имели и не имеют мирного договора с Японией по итогам Второй мировой войны, о чем остается только сожалеть... Поэтому сегодня, в ситуации, когда в полный рост встала угроза новой мировой войны, и представляется особенно важным обратиться к событиям на Дальнем Востоке начала сентября 1945 года и их ключевым участникам, одним из которых волею судьбы и И.В. Сталина был генерал К.Н. Деревянко.

Украинский юноша Кузьма Деревянко родился 14 ноября 1904 года в с. Косеновка Уманского уезда Киевской губернии (ныне – Уманского района Черкасской области) в крестьянской многодетной семье (по другим сведениям – в семье каменотеса)⁹⁴. Отец Кузьмы Николай Кириллович (1877-

93 Геннадий Турецкий. Малоизвестные страницы истории. О генерале Деревянко, принимавшем капитуляцию Японии. Газета «Советская Россия» 09 мая 2011.

94 Геннадий Турецкий. Малоизвестные страницы истории. О генерале Деревянко, принимавшем капитуляцию Японии. Газета «Советская Россия» 09 мая 2011.

1935), видимо, в молодые лета был не чужд некоего «бузотерства», что и проявилось в годы Первой русской революции 1905-1907 годов. За участие в ее событиях он был сослан властями вместе с семьей под Вологду в г. Великий Устюг, где они и проживали с 1907 по 1913 год. При всем том, Николай Деревянко остался в памяти косеновцев человеком совестливым и даже рассудительным. Был он, вероятнее всего, одновременно и крестьянином, и каменотесом (ведь «гранитным промыслом» веками кормилась вся местная округа), возы делал, землю, выделенную большевиками после Октябрьской революции 1917 года, собственноручно пахал. Мать Кузьмы – Секлита Герасимовна (1879-1955) была человеком глубокой веры, а потому наш герой азы науки начал постигать именно в церковно-приходской школе⁹⁵. В переломном для истории России 1917 году Кузьма окончил церковно-приходскую школу, а затем в 1919 году – 3 класса гимназии в г. Умань. В 1919–1921 годах работал каменотесом. Потом продолжил учебу в Профессиональной агрономической школе в с. Тальянки (ныне Тальновского района Черкасской области). И в этом отношении его судьба как две капли воды похожа на судьбы других будущих известных советских полководцев и военачальников, вышедших «из самой гущи народа» («от крестьянских корней») – Г.К. Жукова, А.М. Василевского, М.С. Малинина, Д.Г. Павлова и др. (10, с. 253-262). Судьбоносные и весьма трагические для истории России и ее граждан Октябрьская революция 1917 год и Гражданская война (6, с. 325-336) вовлекли в свой водоворот сотни тысяч молодых людей, желавших не только иметь право петь и быть уверенными в том, что «мы наш, мы новый мир построим...», но и закрепить это желанное право своим непосредственным участием в его завоевании с оружием в руках. Одним из таковых был и совсем юный еще Кузьма Деревянко. Наверное, именно потому он 25 августа 1922 года (в 18 лет) добровольцем вступил в Красную армию (РККА), а 2 года спустя, стал курсантом 2-й Киевской школы червонных старшин (с октября 1923 г. 5-й Харьковской объединенной школы червонных старшин имени ВУЦИК). Возможно, что именно здесь в сфере его интересов и увлечений оказался японский язык. Вероятнее всего, изучал он его самостоятельно и к моменту выпуска из школы мог говорить и писать по-японски. Проверить это как-либо невозможно, ибо значительная часть

95 Генерал Кузьма Деревянко – солдат империи и миротворец. URL: <https://decalog.livejournal.com/40203.html> (Дата обращения 27.12.2024).

последующей жизни Кузьмы Николаевича оказалась связанной с военной разведкой, а потому, большинство документов, касающихся его биографии, остаются засекреченными⁹⁶.

А пока Кузьма Деревянко – молодой красный командир, силач, спортсмен, комсомолец и, конечно, романтик, сочинявший стихи⁹⁷. В это же время он вступил в брак с девушкой из своего родного села, дочерью священника, Галиной Ивановной. Видимо по этой причине в их семье традиционно соблюдались православные посты⁹⁸.

Затем началась его военная служба, состоявшая в вооруженной защите интересов первого в мире государства рабочих и крестьян (одним из миллионов которых был и он сам по своему происхождению) – СССР. Основные вехи военной службы К.Н. Деревянко таковы. В сентябре 1924 года он стал командиром взвода, год спустя – командиром взвода полковой школы, через год – командиром роты 297-го стрелкового полка Украинского Военного округа (ВО). С января 1930 года заведовал военным кабинетом и одновременно исполнял должность начальника Черкасского дома РККА. В апреле 1931 года был назначен помощником начальника штаба 296-го стрелкового полка, в январе 1932 году – помощником начальника сектора 2-го отдела, в марте 1933 года – помощником начальника отдела боевой подготовки штаба Украинского ВО. С апреля 1933 года проходил обучение на восточном (с 1934 года – специальном факультете) Военной академии РККА имени М.В. Фрунзе, где избрал для изучения японский и английский языки. Их изучение строилось по специальной программе языковой подготовки военных разведчиков. Здесь в 1935 году он получил воинское звание «капитан». А уже в следующем году в его военной карьере случился весьма «крутой поворот».

Кузьма Николаевич оказался на службе в военной разведке. Выпускник академии в соответствии со складом своих научных интересов был определен как востоковед. В период с октября 1936 по май 1938 года он

96 Геннадий Турецкий. Малоизвестные страницы истории. О генерале Деревянко, принимавшем капитуляцию Японии. Газета «Советская Россия» 09 мая 2011.

97 Военное обозрение: информационно-аналитический журнал военного дела (сентябрь 2015), Москва: РБА-РусБизнесАльянс.

98 Генерал Кузьма Деревянко – солдат империи и миротворец. URL: <https://decalog.livejournal.com/40203.html> (Дата обращения 27.12.2024).

находился в распоряжении Разведывательного управления (РУ) РККА (то есть был в специальной командировке, где возглавлял перевалочную базу на станции Сары-Озек в Казахстане и занимался доставкой транспортов с оружием из СССР через горы Тянь-Шаня и пустыню Гоби (2000 км) для армии Чан Кайши, воевавшей с японскими оккупантами). Летом 1937 года, когда в Испании уже второй год шла война гражданская, в Восточной Азии военные «инциденты» между Японией и Китаем превратились в войну без преувеличения полномасштабную. Она стала «продолжением войны за установление японского господства на Дальнем Востоке, начатой в сентябре 1931 года. Нападение Японии на Китай... было значительной вехой на пути развязывания фашистскими государствами Второй мировой войны. С помощью «большой войны» японцы намеревались окончательно уничтожить вашингтонскую систему послевоенного режима на Дальнем Востоке, добиться передела колоний и сфер влияния» (2, с. 144). Япония желала прибрать к своим рукам богатые сырьевые ресурсы Китая, также приобрести значительные территориальные и геополитические выгоды. Китай же был совершенно не готов к войне. Его промышленность пребывала в упадке, большинство населения жило в крайней бедности, различные военные группировки вели ожесточенную борьбу за власть. Пользуясь этим, японская армия оккупировала Маньчжурию, ряд других китайских провинций и крупных прибрежных городов и продвигалась вглубь страны. Капитуляция Китая привела бы к скорому нападению Японии на Советский Союз с востока, а Германии – с запада.

В сложившейся военно-политической ситуации СССР оказывал всевозможную поддержку антияпонской борьбе китайского народа и его армии. СССР поставлял пушки, пулеметы, винтовки, снаряды и патроны, а также самолеты, танки, тягачи, автомобили и др. К началу 1939 года в Китае находилось 3665 советских инструкторов, летчиков, техников, водителей. Говоря о советской поддержке, особо отметим, что «одним из главных ее проявлений стало направление советских летчиков в Китай для непосредственного участия в боевых действиях против Японии» (11, с. 189-202). К решению различных вопросов, связанных с обеспечением китайской армии и советских добровольцев (не только летчиков), воевавших на суше и в воздухе на ее стороне, оружием, боеприпасами, оборудованием и многим другим оказался непосредственно сопричастным новоявленный военный

разведчик капитан К.Н. Деревянко. «Родные лишь через десятилетия узнали, что с октября 1936-го по май 1938-го он занимался переброской транспортов с оружием из Советского Союза в Китайскую Республику»⁹⁹.

Позволим себе предположить, что досконально информированный обо всем (и, прежде всего, о кадрах) И.В. Сталин, спустя 9 лет (в 1945 году), решал вопрос о назначении генерала К.Н. Деревянко подписантом акта о безоговорочной капитуляции Японии от имени СССР в том числе и с учетом того опыта, который приобрел тот в период Китайско-японской войны, тем более, что это был опыт действительно успешного военного разведчика. О его успешности, несомненно, свидетельствует тот факт, что в 1938 году за выполнение специальных заданий Правительства СССР Кузьма Николаевич был награжден высшей наградой Страны Советов – орденом Ленина, которую в Кремле ему вручал лично Председатель Верховного Совета СССР М.И. Калинин. Практически одновременно ему было присвоено воинское звание майора¹⁰⁰.

А вот затем ситуация с его карьерой перестает быть исключительно благоприятной. С июня 1938-го по июль 1940 года он служит начальником 12-го (административного), административно-хозяйственного отдела по материальному обеспечению РУ РККА, то есть находится, как выражались в военной среде того времени, на «санаторно-курортной должности». А в стране «победившего социализма» уже вовсю был раскручен «маховик» массовых репрессий, который действовал по известному принципу «лес рубят – щепки летят». А вот «щепками-то» весьма часто оказывались в массовом порядке не только майоры, но и генералы (12, с. 38-43). Не щадил, как хорошо известно, упомянутый «маховик» даже всенародно любимых маршалов (3). «...Чистки по политическим мотивам в 1936-1939 годах затронули 4-5 миллионов человек, приблизительно 10 процентов из них было расстреляно...» (1, с. 201). В части, касающейся героя нашего повествования в описываемой ситуации, необходимо сделать ряд пояснений. Осенью 1938 года стало известно, что два его родных дяди – Иов и Матвей – репрессированы за бывшее участие в период Гражданской

99 Генерал Кузьма Деревянко – солдат империи и миротворец. URL: <https://decalog.livejournal.com/40203.html> (Дата обращения 27.12.2024).

100 Деревянко Кузьма Николаевич. URL: http://www.vrazvedka.com/70/3/f5_s.pdf (Дата обращения 26.12.2024).

войны в бандах. И тут же «кому надо» как раз вспомнили о слухах (видимо, ничем не подтвержденных), что еще один его дядя, Радион, якобы пал в бою против «красных» на ст. Христиновка в 1919 году. Тут же «кто надо» припомнил и брата Степана, осужденного советской властью на 4 года «за вредительство» этой самой власти. Начали писать «куда надо» о том, что его отец до Октябрьской революции был кулаком, а в годы Гражданской войны, якобы, помогал бандитам (что было абсолютной ложью). В связи с этим сказать можно только одно: и одного сюжета из такого рода и ряда обвинений (а мы приводим лишь незначительную часть таковых) было более чем достаточно, чтобы самого достойного человека нещадно вычеркнули не только из числа сотрудников РУ РККА, но и из числа живых.

Но, к счастью, трагедии не произошло. Кузьме Николаевичу, очевидно, повезло в том смысле, что целый ряд так называемых «чисток», произошедших в РККА в 1937-1938 годах, он попросту «пропустил», выполняя ответственное и опасное задание партии и правительства СССР по оказанию помощи армии Чан Кайши. Однако, чтобы везение не покинуло тебя, надо было серьезно постараться.

«Дело» орденосца разбиралось в день его 34-летия – 14 ноября 1938 года. Мероприятие, без всякого преувеличения, носило для него смертельно опасный характер. К.Н. Деревянко, прекрасно понимая это, сумел защитить свое доброе имя, свою честь и свое достоинство. Но это был лишь «первый круг ада». Вокруг почти мгновенно сформировалась обстановка равнодушия, недоверия и отчуждения со стороны людей, еще вчера являвшихся (или казавшихся) близкими (начальников и подчиненных, товарищей и даже друзей). Сам же он никакой вины за собой не чувствовал, а потому всеми силами сопротивлялся «маховику».

Известно, что в феврале 1939 года партийная комиссия РУ РККА приняла решение об объявлении ему выговора за сокрытие от партии сведений «об антисоветских деяниях братьев отца». Майор потребовал пересмотреть его дело объективно. А со всех сторон сыпались доносы, «сигналы бдительных товарищей» и т. п. Более того, вскоре ему стало очевидно, что «травля» организована с ведома и подачи руководства РУ РККА. Так, например, он узнал, что начальником политотдела РУ Ильичёвым собираются сведения, порочащие его работу по переброске военных грузов в Китай (за которую он и был награжден орденом Ленина). Кузьме Николаевичу пришлось разоблачить

огромное количество лжи и вымыслов, касавшихся его жизни и жизни многих его родных, попавших под «маховик» репрессий. В этой связи им было написано: «Считая необходимым... изучение каждого человека, особенно работника РУ и тщательное расследование всех относящихся к нему фактов отрицательного порядка, протестую... против методов расследования... в процессе разбора моего дела, являющихся яркими образцами перестраховки... и карьеристско-собакевических приемов» (21, с. 626).

Будучи человеком смелым и решительным, верящим в справедливость, он направил письмо наркому обороны СССР маршалу К.Е. Ворошилову, содержащее следующие слова: «Дорогой Климент Ефремович! Подобные письма – зло, нарушение порядка... и крайняя мера... Понимая это, я все же решился обратиться... к Вам, так как другого выхода... не вижу. Юридически – я начальник 12 отдела РУ; фактически – «безработный», получающий свыше 2 тысяч руб... и вот уже 4,5 месяца ничего общественно полезного не делающий... Командование РУ ничего не требует и ничего не обещает; не хвалит и не ругает; не отчисляет и работы не дает... Подобное положение считаю... издевательским. Оно гнетет... и оскорбляет меня как командира, как члена партии... Быть живым трупом около 5 месяцев и сознать это не так легко, как представляют себе некоторые бездушные, живущие еще трупы, оказавшиеся у руководства РУ...» (21, с. 626).

Возможно предположить, что это письмо уже состоявшегося разведчика и будущего дипломата возымело определенное действие, поскольку 8 марта 1939 года партийная комиссия Наркомата обороны СССР пересмотрела дело в пользу К.Н. Деревянко и отменила решение партийной комиссии РУ РККА. Однако его положение не изменилось. Тогда им был направлен рапорт руководству РУ РККА, в котором сообщалось: «Заявляю о моей готовности работать на любом участке в системе РУ... Самым горячим и искренним моим пожеланием была бы отправка на фронт... – на Запад или на Восток... Если и здесь я не годен, прошу... рекомендовать меня на работу научного характера в особых условиях (отдаленные... края и местности, горные и пустынные районы)» (21, с. 616). Ныне затруднительно определить, как и кем далее решался вопрос об участии опального майора, тем не менее, фактом является то, что 9 апреля 1939 года руководством РУ РККА на него была подписана положительная характеристика, содержащая такие оценки: «Волевой командир... Хороший администратор, пользуется

авторитетом. В личной жизни выдержан. Политически и морально устойчив. Должности вполне соответствует. Изучает английский язык. Дальнейшее использование... целесообразно на разведывательной работе... Может командовать полком... В военное время... может быть использован на строевой командной работе или в органах разведки» (21, с. 630).

А вскоре исполнилось и желание К.Н. Деревянко оказаться на фронте, поскольку СССР вступил в войну с Финляндией (13, с. 129-135). Его участие в этой весьма тяжелой и трагичной для Советского Союза войне стало действительно «звездным». Ему довелось служить начальником штаба Отдельной особой лыжной бригады при штабе 9-й армии Северо-Западного фронта, непосредственно заниматься подготовкой и проведением многочисленных разведывательно-диверсионных операций. Упомянутая бригада (по другим сведениям – отряд) как раз и являлась именно разведывательно-диверсионным формированием, личный состав которого был набран из студентов Ленинградского института физической культуры имени П.Ф. Лесгафта. Позволим себе привести цитату из его служебной характеристики того периода времени: «Успешно руководил разведывательно-диверсионными действиями отряда, принимал личное участие в разработке всех его боевых рейдов по тылам противника. За мужество, отвагу и находчивость, проявленные в борьбе с белофиннами... награжден именными золотыми часами и орденом Красной Звезды» (20, с. 45). К сказанному в документе добавим, что майор К.Н. Деревянко в период советско-финляндской войны был удостоен досрочного (внеочередного) присвоения воинского звания «полковник», что произошло 20 февраля 1940 г.¹⁰¹. В январе-марте 1941 года он успешно выполнил особое задание РУ РККА в Восточной Пруссии¹⁰². Накануне войны именно К.Н. Деревянко, обладавший большим опытом ведения агентурной разведки, осуществил значительную работу по сбору и анализу сведений, касающихся сосредоточения группировки гитлеровских войск в Восточной Пруссии и на северо-востоке Польши.

Великая Отечественная война застала полковника в Риге. На тот момент он был начальником разведотдела Прибалтийского Особого ВО. Первой

101 Деревянко Кузьма Николаевич. URL: http://www.vrazvedka.com/70/3/f5_s.pdf (Дата обращения 26.12.2024).

102 Геннадий Турецкий. Малоизвестные страницы истории. О генерале Деревянко, принимавшем капитуляцию Японии. Газета «Советская Россия» 09 мая 2011.

для него во время этой войны стала должность заместителя начальника разведотдела Северо-Западного фронта. Уже в конце июня 1941 года он становится начальником названного отдела и служит в этой должности до мая 1942 года. Известно, что в августе 1941 года К.Н. Деревянко лично организовал и возглавил специальный рейд по вражеским тылам, в результате которого из концентрационного лагеря близ Старой Руссы было освобождено до 2-х тысяч пленных советских военнослужащих¹⁰³.

Кузьма Николаевич был участником оборонительной операции РККА 1941 года в Прибалтике, участником планирования и осуществления Торопецко-Холмской операции (январь – февраль 1942 года), контрудара советских войск под Старой Руссой, уничтожения группировки врага под Демянском. Его служба в этот период проходила под непосредственным руководством командующих войсками фронта генерал-полковника Ф.И. Кузнецова, генерал-майора П.П. Собенникова, генерал-лейтенанта П.А. Курочкина, начальников штаба фронта генерал-лейтенантов П.С. Кленова и Н.Ф. Ватутина. За образцовое выполнение заданий командования в названных выше операциях полковник К.Н. Деревянко был награжден орденом Красного Знамени. В представлении к этой высокой награде Родины отмечалось: «Умело руководил фронтовой разведкой в период тяжелых оборонительных боев наших войск при их отходе от границ с Восточной Пруссией и из Прибалтики до района городов Демянск и Валдай. Под руководством т. Деревянко была хорошо обеспечена в разведывательном отношении Осташковская наступательная операция...» (20, с. 45). А 3 мая 1942 года постановлением Совета народных комиссаров СССР ему было присвоено воинское звание генерал-майора.

Затем его служба проходила на Степном, 2-м и 3-м Украинских фронтах. Он являлся начальником штаба 57-й армии 2-го Украинского фронта, 4-й гвардейской армии 2-го и 3-го Украинских фронтов), непосредственно участвовал в планировании операций по освобождению Харькова, форсированию Днепра, освобождению Полтавы, Черкасс, Чигирина (в том числе родных для него Косеновки и Умани), разрабатывал планы масштабных наступательных Корсунь-Шевченковской, Уманьско-Ботошанской и Яско-Кишиневской операций РККА, принимал участие в освобождении советскими

103 Кузьма Деревянко. Представитель СССР в союзном командовании в Японии.
URL: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/kuzma-derevyanko-predstavitel-ccch-v-soyuznom-komandovanii-v-yaponii.html> (Дата обращения 28.12.2024)

войсками Венгрии и Австрии. Ему довелось служить со многими выдающимися советскими полководцами – А.М. Василевским, Н.Ф. Ватутиным, И.С. Коневым, Р.Я. Малиновским, довелось встречаться с Маршалом Победы Г.К. Жуковым. Мемуары целого ряда из них содержат весьма хвалебные отзывы о Кузьме Николаевиче и его служебной деятельности. Так, например, Маршал Советского Союза И.С. Конев в послевоенный период вспоминал: «Работоспособностью и организованностью выделялся Военный Совет 53-й армии..., а также штаб армии во главе с генералом К.Н. Деревянко» (14, с. 38). Командарм генерал-полковник И.М. Манагаров писал: «Генерал К.Н. Деревянко был... начальником штаба, который обладал широким кругозором, знаниями, опытом, врожденным тактом в отношениях с подчиненными, сумел сплотить боевой коллектив офицеров штаба... Штабное дело... знал превосходно. Офицеры штаба армии уважали и любили его. Генерал никогда не повышал голоса. Вместе с тем он был очень требователен к подчиненным и еще в большей степени - к себе» (16, с. 94).

Рисунок 1. Генерал-майор К.Н. Деревянко с сыном Виталием.
Май 1942 года¹⁰⁴

Figure 1. Major General K.N. Derevyanko with his son Vitaly. May 1942

104 Источник: Анатолий Докучаев. Генерал, утвердивший окончание Второй мировой.
URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/20238221642-FbkGH.html>

В числе немногих советских генералов К.Н. Деревянко стал кавалером 3-х полководческих орденов СССР – Суворова 2-й степени, Кутузова 1 и 2-й степени и Богдана Хмельницкого 1-й степени. В одном из наградных листов (сентябрь 1944 года) сообщалось: «В боях на территории Венгрии с 25.11.1944 г. по 10.02.1945 г... в качестве начальника штаба армии умело разработал планы 3-х армейских операций: 1) операция по форсированию Дуная и выходу войск армии на рубеж оз. Балатон – оз. Веленце; 2) операция по прорыву... укрепленной оборонительной полосы противника («Линия царицы Маргариты») и выходу войск армии к Дунаю на участке Дунаальмаш – Естергом; 3) операция, связанная с оборонительными боями армии по отражению многочисленных атак противника с целью прорыва окруженной Будапештской группировке. В течение непрерывных 75-дневных боев гв. генерал-майор Деревянко успешно контролировал и направлял выполнение планов указанных операций....». В другом аналогичном документе (февраль 1945 года) говорилось: «В качестве начальника штаба армии... т. Деревянко показал себя зрелым штабным работником армейского звена, обладающим широким оперативно-тактическим кругозором, умеющим руководить войсками... Во всех операциях проявил себя как талантливый военачальник, умелый руководитель и организатор» (20, с. 46). Кроме того, в разные годы он был награжден многими советскими медалями, а также орденами иностранных государств, в том числе венгерским орденом «Мадьяр Сабадшаг», американскими орденами «Легион почета» офицерской степени, «За заслуги» и др. 19 апреля 1945 года Постановлением Совета народных комиссаров СССР ему было присвоено воинское звание «генерал-лейтенант». В этой связи полагаем уместным оговориться вслед за автором одной из публикаций: «Именно то, что Деревянко служил на штабных, а не на командных должностях, сделало его «неизвестным генералом». Если бы он был карьерным командиром, то... вполне мог бы закончить войну маршалом. Оставаясь же... в одной и той же должности, он имел награды, но лишь за 2 недели до окончания войны получил... звание генерал-лейтенанта»¹⁰⁵.

105 Кузьма Деревянко. Представитель ССОН в союзном командовании в Японии.
URL: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/kuzma-derevyanko-predstavitel-ccch-v-soyuznom-komandovanii-v-yaponii.html> (Дата обращения 28.12.2024)

Рисунок 2. Генерал-лейтенант К.Н. Деревянко, 1945 год¹⁰⁶
Figure 2. Lieutenant General K.N. Derevyanko, 1945

В течение мая-июня 1945 года Кузьма Николаевич являлся представителем советского военного командования в Австрии, где в очень короткий срок приобрел весомый авторитет у союзников, показал себя тактичным, умным, знающим специалистом, ни в чем и никогда не отступавшим в процессе взаимодействия сторон от позиций, занимаемых советским руководством. Затем генерал был назначен начальником штаба 35-й армии Приморской группы войск Дальневосточного фронта. Однако уже с июля он находился в распоряжении Ставки Верховного Главнокомандования. В августе 1945-го стал представителем Главного командования советских войск на Дальнем Востоке при штабе Союзных войск на Тихом океане. Вторая мировая для него еще не завершилась.

2 сентября 1945 года состоялось известное выступление И.В. Сталина, содержащее слова об окончании Второй мировой войны и подытожившее,

¹⁰⁶ Источник: Кузьма Деревянко. Представитель СССР в союзном командовании в Японии. URL: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/kuzma-derevyanko-predstavitel-ccch-v-soyuznom-komandovanii-v-yaponii.html>

том числе, советско-японскую войну. В нем лидер СССР посчитал важным упомянуть о том, что «агрессию против нашей страны Япония начала еще в 1904 году во время русско-японской войны... Сегодня Япония признала себя побежденной и подписала акт безоговорочной капитуляции... Южный Сахалин и Курильские острова отойдут к Советскому Союзу и... будут служить не средством отрыва Советского Союза от океана и базой японского нападения на наш Дальний Восток, а средством прямой связи Советского Союза с океаном...»¹⁰⁷. Возможно, советский вождь воспринимал поражение Российской империи (19, с. 140-141) (восприимчиком которой, безусловно, считал созданный им Советский Союз) в русско-японской войне 1904-1905 годов как свое собственное. И его мысли в этом отношении могли быть созвучны мыслям генерала А.А. Игнатьева – участника русско-японской войны (к которому вождь относился с известным уважением) о значении ее трагических итогов для исторической судьбы России: «Бесславно начатая война бесславно и кончилась... Но если правящий Петербург, верный самому себе, остался бесчувственным. То не могла не дрогнуть страна от всех понесенных поражений» (7, с. 336, 347). Осмелимся даже предположить, что дата рождения К.Н. Деревянко (1904 год – год начала русско-японской войны), присутствовавшая в его личном деле, с которым И.В. Сталин, вероятнее всего, внимательно знакомился, наряду с другими слагаемыми, могла сыграть определенную роль в избрании вождем кандидатуры для подписания акта, явившегося завершающей страницей в истории Второй мировой войны.

Важнейшим основанием к решению японского правительства о капитуляции стало мощное наступление советских войск, которые стремительными ударами всего за несколько суток сумели не только расчленить, но и наголову разгромить императорскую Квантунскую армию (до 750 000 солдат и офицеров), продвинуться в глубь Манчжурии на 300 км, а также уничтожить японские войска в Северо-Западном Китае, высадить десанты в Северной Корее, на острове Сахалин, островах Курильской гряды. Именно в этой связи императором Хирохито 15 августа был отдан приказ японским вооруженным силам о прекращении войны (в нем же сообщалось и о капитуляции Японии). В императорском приказе никак

107 Генерал Кузьма Деревянко – солдат империи и миротворец. URL: <https://decalog.livejournal.com/40203.html> (Дата обращения 27.12.2024).

не упоминалось об американских атомных бомбардировках Хиросимы и Нагасаки как факторе, вынуждающем к признанию поражения (9, с. 219). Тем не менее, некоторые части Квантунской армии, хотя и расчлененные, продолжали оказывать ожесточенное сопротивление советским войскам. Потому-то последние и были вынуждены далее осуществлять наступление с тем, чтобы окружить и разгромить их. В итоге Квантунская армия в течение 23-дневных боев потеряла 677 000 человек (убитыми и ранеными). Столь же успешно были проведены операции на Сахалине и Курилах. Блистательные победы советских войск существенно приблизили окончание войны, а, соответственно, и заключение акта о безоговорочной капитуляции Японии, к подписанию которого страны-победительницы уже активно готовились. Так, 12 августа 1945 года с грифом «строго секретно» генералиссимусу И.В. Сталину от президента США Г. Трумэна было направлено послание, содержащее предложение о том, чтобы генерал... Дуглас Макартур был назначен Верховным Командующим, представляющим союзные державы, для принятия, координации и проведения общей капитуляции японских вооруженных сил...». В ответе советского лидера выражалось согласие с предложением президента США и сообщалось, что «представителем Советского Военного Главнокомандования назначен генерал-лейтенант Деревянко, которому и даны все необходимые инструкции»¹⁰⁸. Кремлю в сложившейся ситуации на этой должности был желателен неизвестный широкой публике военачальник, обладающий способностями к административной работе в стратегическом масштабе, имеющий положительный опыт взаимодействия с союзниками. Кузьма Николаевич вполне соответствовал этим параметрам.

Возможно предположить, что немаловажными факторами такого абсолютно неожиданного назначения К.Н. Деревянко явились как знание им японского и английского языков, так и совершенно безупречная репутация генерала, сложившаяся в ходе его работы в Союзном Совете в Австрии, внимание к которой неизменно проявлял И.В. Сталин. Интересно то обстоятельство, что данное предположение вполне корреспондируется с версией самого генерала, который, естественно, не мог не задумываться о своем назначении: «На вопрос, почему выбор пал на малоизвестного

¹⁰⁸ Генерал Кузьма Деревянко – солдат империи и миротворец. URL: <https://decalog.livejournal.com/40203.html> (Дата обращения 27.12.2024).

генерала, - мне... трудно ответить. Возможно, было учтено и то обстоятельство, что сразу после встречи наших войск с союзниками в Австрии я был назначен представителем советского командования в Союзническом совете в Вене»¹⁰⁹.

Существует и ряд других точек зрения на основания, в силу которых подписывать акт о капитуляции Японии назначен был именно К.Н. Деревянко. Позволим себе кратко остановиться ниже на некоторых из них. Возможно, поручая подписание названного документа «малоизвестному генералу», И.В. Сталин стремился принизить значение войны на Тихом океане, в целом, поскольку первостепенная роль здесь принадлежала американцам. Однако данная версия не может избежать серьезной критики. Дело в том, что в действительности глава Советского государства весьма высоко оценивал значение действий союзников в достижении победы над Японией, давно уже угрожавшей безопасности Российской империи, а затем Советского Союза на Дальнем Востоке. При этом и вклад СССР в ее достижение был очень и очень значительным, что неоднократно признавалось самыми крупными политиками и военачальниками стран-союзниц.

Другая точка зрения опирается на тезис о том, что дело (в интересующем нас вопросе) состоит отнюдь не в том, кому И.В. Сталин поручил подписать акт о капитуляции Японии, а в том, кому не стал поручать этого, например, маршалам Г.К. Жукову, А.М. Василевскому, Р.Я. Малиновскому, К.А. Мерецкову, генералу армии М.А. Пуркаеву и т. д. Вождь не дал соответствующего поручения никому из блестящей плеяды выдающихся советских полководцев, пользовавшихся невиданной популярностью не только в СССР, но и за его пределами, вероятнее всего, чтобы не поддерживать в них бонапартистских устремлений, которых он опасался. Видимо, он был абсолютно уверен, что возлюбленным фортуной и советским народом маршалам и генералам такого рода устремления (амбиции) могут (и даже должны) быть присущи. И в этом смысле за примером далеко ходить было не нужно. Популярный в США генерал Д. Макартур уже в 1944 году выставлял свою кандидатуру на пост президента страны. Иосифу Виссарионовичу, имевшему очень острое политическое чутье, ничего подобного от советских полководцев совершенно не было нужно.

109 Генерал Кузьма Деревянко – солдат империи и миротворец. URL: <https://decalog.livejournal.com/40203.html> (Дата обращения 27.12.2024).

К.Н. Деревянко о распоряжении И.В. Сталина узнал 15 августа, после чего он прибыл в Ставку Главнокомандования Советских войск на Дальнем Востоке. Здесь он получил от маршала А.М. Василевского соответствующие инструкции, а с 20 августа начал формировать группу офицеров для обеспечения своей работы в штабе Д. Макартура. Документ с подписью И.В. Сталина о своем официальном назначении для участия в процедурах подготовки и подписания акта о капитуляции Японии в качестве представителя СССР Кузьма Николаевич получил 22 августа, а 25 августа он с сопровождавшими его офицерами вылетел в Манилу. Вот теперь-то ему в полной мере пригодилось знание японского и английского языков. Так, 2 дня спустя он получил по телеграфу приказ вождя еще и о переподчинении советского представителя Ставке Верховного Главнокомандования, и потому «по уполномочию Верховного Главнокомандования Советских вооруженных сил» К.Н. Деревянко должен был подписать акт о безоговорочной капитуляции Японии от лица СССР. 30 августа Кузьма Николаевич прибыл в Японию, где 2 сентября и стал участником поистине всемирно-исторических событий.

Подписание упомянутого Акта должно было состояться на борту украшенного множеством флагов американского линейного корабля «Миссури» в Токийской бухте, где стояло множество других боевых кораблей. В состав советской делегации, возглавляемой К.Н. Деревянко, вошли генерал-майор авиации Н.В. Воронов, контр-адмирал А.М. Стеценко и капитан Н.М. Карамышев (в качестве переводчика). Начало процедуры состоялось в 10 ч. 30 мин. с «пяти минут позора Японии», в течение которых японская делегация (11 человек) должна была стоять под укоризненными взглядами участников мероприятия, лишь потом министр иностранных дел Японии М. Сигемицу и начальник генерального штаба генерал Е. Умэдзу первыми поставили свои подписи под актом о капитуляции. Далее от имени всех победителей-союзников документ завизировал Д. Макартур. Затем он пригласил поставить подписи генералов Д.М. Уэйнрайта (США) и А.Э. Персиваля (Великобритания), только что освобожденных из японского плена. От лица США Акт был подписан адмиралом Ч.У. Нимицем. После того подпись от имени Китая была поставлена генералом Су Юн-Чаном (представлявшим армию Чан Кайши), от имени Великобритании – адмиралом Б.О. Фрээрером. После того настала очередь для подписания Акта (последним из Потсдамской «Большой Тройки») представителю СССР – генералу К.Н. Деревянко, вслед за которым автографы оставили представители

Австралии, Канады, Франции, Голландии и Новой Зеландии¹¹⁰. Протяженность церемонии подписания документа составила 45 минут.

Рисунок 3. Генерал К.Н. Деревянко (2-й слева) участвует в процедуре подписания Акта о безоговорочной капитуляции Японии.

У микрофона – генерал Д. Макартур¹¹¹

Figure 3. General K.N. Derevyanko (second from the left) participates in the signing ceremony of the Act of Unconditional Surrender of Japan. At the microphone – General D. MacArthur

А следующий день, 3 сентября 1945 года, в Советском Союзе был объявлен Днем Победы над Японией. Генерал К.Н. Деревянко не был отозван в СССР, а получил специальное правительственное задание (исследовать обстановку в Хиросиме и Нагасаки после американских атомных бомбардировок и представить соответствующий отчет в Генеральный штаб и лично вождю).

110 Генерал Кузьма Деревянко – солдат империи и миротворец. URL: <https://decalog.livejournal.com/40203.html> (Дата обращения 27.12.2024).

111 Источник: Военный альбом. Фотографии Второй мировой и Великой отечественной войны (1939-1945). URL: <https://waralbum.ru/269894/>

30 сентября в СССР была учреждена медаль «За победу над Японией», а К.Н. Деревянко докладывал И.В. Сталину и членам Политбюро о положении в Японии. Свой доклад он сопроводил представлением особого альбома с фотографиями, сделанными в засекреченной американцами зоне (Хиросима и Нагасаки), которую ему удалось лично посетить (21, с. 625). «Генерал исходил вдоль и поперек радиоактивное пепелище, составил его детальное описание и сфотографировал увиденное»¹¹². Увиденное на снимках и услышанное от докладчика, по-видимому, утвердило «отца народов» во мнении о приоритетном значении ускоренного развития атомной программы СССР. Доклад и вся работа генерала в Японии получили одобрение, а его автор – отпуск (впервые за много лет)¹¹³.

Рисунок 4. Генерал К.Н. Деревянко от имени СССР подписывает Акт о безоговорочной капитуляции Японии. 2 сентября 1945 года¹¹⁴

Figure 4. General K.N. Derevyanko, on behalf of the USSR, signs the Act of Unconditional Surrender of Japan. September 2, 1945

112 Русские жертвы Хиросимы и Нагасаки. Клуб любителей японской культуры. URL: <https://www.jp-club.ru/russkie-zhertvyi-hirosimyi-i-nagasaki/> (Дата обращения 28.12.2024).

113 Геннадий Турецкий. Малоизвестные страницы истории. О генерале Деревянко, принимавшем капитуляцию Японии. Газета «Советская Россия» 09 мая 2011.

114 Источник: Фото в газете «Правда» 3 сентября 1945 года. Автор Виктор Темин – советский фотокорреспондент газеты «Правда».

В 1946-1949 годах Кузьма Николаевич являлся представителем СССР в Союзном Совете в Японии (создан в декабре 1945 года и существовал до сентября 1951 года), располагавшемся в Токио и работавшем под председательством Д. Макарура. «Находясь в Токио, проявил себя способным политиком и умным разведчиком, сочетая выполнение официальных функций со специальной работой. Лично принимал участие мероприятиях оперативного характера», делал многочисленные и громкие политические заявления, в том числе, о недопустимости возрождения «японского фашизма» (15).

Советский генерал был настоящим мастером специальных операций в тылу врага. Последней среди них стала операция, связанная с освобождением американских и английских военнослужащих, находившихся в японском плену. Они содержались в особом лагере близ г. Мукден (Маньчжурия). В ходе своего отступления японцы имели возможность физически уничтожить пленников, как и поступили в других случаях. К.Н. Деревянко принял самое деятельное участие в разработке спецоперации по захвату названного лагеря. Для ее успешной реализации была привлечена в том числе и соответствующая агентура. Молниеносный бросок советских стрелковых подразделений и совершенно нежданная для японцев высадка парашютистов обеспечили быстрое освобождение и Мукдена и пленных, в числе которых состояло 28 генералов, а также около 500 офицеров и 1200 солдат. Находившийся среди освобожденных американский генерал Д. Паркер позднее писал в этой связи: «Эти парни, русские солдаты, были для нас посланцами с неба»¹¹⁵.

В сентябре 1946 года генералом Кузьмой Николаевичем снова был представлен доклад лично И.В. Сталину о положении в Японии. В 1949 году К.Н. Деревянко был переведен в Москву. Его огромный опыт боевого генерала, военного разведчика и дипломата оказался весьма востребован в Военной академии Генерального штаба, где он служил в 1950-1953 годах начальником кафедры вооруженных сил иностранных государств. В период службы в академии ему было присвоено воинское звание «генерал-полковник». В октябре 1953 года Кузьма Николаевич вернулся в военную

115 Судьба генерала. URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2015/09/21/sudba_generala/ (Дата обращения 03.01. 2025).

разведку, получив назначение на должность начальника Информации Главного разведывательного управления Генерального штаба.

Однако уже скоро стали проявляться негативные последствия получения большой дозы радиоактивного облучения, связанного с посещением Хиросимы и Нагасаки. Богатырское здоровье генерала быстро разрушалось. Врачи обнаружили у него опухоль, удалить которую было невозможно (в источниках упоминаются в качестве причины смерти рак поджелудочной железы, лучевая болезнь и др.). 30 декабря 1954 года (едва перешагнув 50-летие) Кузьма Николаевич скончался. Так, советский генерал, поставивший своей подписью точку в истории Второй мировой войны, погиб от последствий американской атомной бомбардировки Японии¹¹⁶. Его похоронили со всеми надлежащими воинскими почестями 3 января 1955 года в Москве на Новодевичьем кладбище. Некролог, опубликованный в «Правде» – главной газете Советского Союза, был подписан маршалами Г.К. Жуковым, А.М. Василевским, И.С. Коневым, С.К. Тимошенко, Р.Я. Малиновским и рядом других военачальников¹¹⁷.

После смерти генерала в его личном архиве были обнаружены «черновые» записи, наброски, ряд документов, писем и записок, часть которых, подвергнувшись соответствующим цензуре и редактуре, в 1987 году была опубликована на страницах сборника-альманаха «На земле, в небесах и на море» (17). В 2004 году (к 100-летию со дня рождения нашего героя) его племянницей Л.Н. Трохименко была проделана большая работа, результатом которой стала публикация литературно-документального наследия Кузьмы Николаевича в полном объеме на страницах ее книги «Легендарный генерал», вышедшей в свет, к сожалению, очень скромным тиражом (21).

В завершение наших рассуждений о К.Н. Деревянко, его судьбе и исторической роли, полагаем уместным сказать и несколько слов о наиболее важных и ярких качествах его личности, запечатлевшихся в памяти людей, близко знавших генерала. Отметим в этой связи, что он был высокопрофессиональным военным разведчиком, обладавшим не только богатым, но и весьма уникальным соответствующим опытом, хорошо

116 Генерал Кузьма Деревянко: почему его называют «советской жертвой Хиросимы». URL: <https://dzen.ru/a/YkQzBsVOVHL41KN4> (Дата обращения 28.12.2024).

117 Газета Правда. Москва. 31 декабря 1954.

владел японским и английским языками. Его действительно неординарная и многогранная личность необыкновенным образом сочетала в себе особые качества военного практика и теоретика. Такая гармония внешне наиболее наглядно проявлялась в том, что генерал, обладая недюжинной физической силой (на фотографиях он очень похож на известного профессионального борца И.М. Поддубного (18, с. 282-283)), писал мелким, но прекрасно разборчивым, легко читаемым почерком. Он обладал репутацией скромного и благожелательно относящегося к людям человека. При этом ему была присуща высокая степень деловой требовательности и к людям, и к себе лично. Кузьму Николаевича заметно отличали огромная работоспособность, способность умело применять разнообразные и глубокие знания, полученные в годы обучения в военной академии, при решении сложнейших оперативно-стратегических задач.

Выводы

Его жизнь и судьба стали примером беззаветного служения Отечеству, каковым для него был Советский Союз, и преданности воинскому долгу. Память о нем должна бережно сохраняться всеми, кто чтит многомиллионные жертвы и судьбоносные для всего мира итоги Второй мировой войны, последнюю черту, под историей которой и подвел своей подписью К.Н. Деревянко 2 сентября 1945 года. Известно, что в 2007 году указом Президента Украины за мужество и самоотверженность, проявленные в годы Второй мировой войны, значительные дипломатические успехи в послевоенном урегулировании международных отношений ему было присвоено звание Героя Украины (посмертно) (15). Его имя носят улицы в Умани и Косеновке. У обелиска Славы в Умани его имя начертано на одной из плит мемориала героям – уроженцам Уманского района. В Косеновке существует музей К.Н. Деревянко, здесь же установлен соответствующий памятный знак; в с. Оксанина Уманского района на Аллее Славы воздвигнут памятный обелиск; в Киеве на фасаде дома, где жил Кузьма Николаевич, открыта мемориальная доска¹¹⁸. В 2017 году распоряжением Председателя Правительства Российской Федерации одному из островов Курильской гряды

118 Деревянко Кузьма Николаевич. URL: http://www.vrazvedka.com/70/3/f5_s.pdf (Дата обращения 26.12.2024).

присвоено имя К.Н. Деревянко. Одновременно Министерством обороны Российской Федерации были рассекречены и опубликованы материалы, касающиеся начала Великой Отечественной войны, в том числе и некоторые воспоминания К.Н. Деревянко. В нашей стране с июня 2023 года 3 сентября считается не просто днем окончания Второй мировой войны, но еще и Днем Победы над милитаристской Японией (6), которая и была юридически закреплена на международном уровне подписью генерала К.Н. Деревянко, представлявшего Советский Союз на церемонии, происходившей на палубе американского линкора «Миссури».

Список источников

1. Белادي Л., Краус Т. (1990), Сталин [Stalin] пер. с венг. М.: Политиздат.
2. Всемирная история [World history] (1998), В 24 т. Т. 23. Вторая мировая война. Минск: Литература.
3. Великанов Н.Т. (2010), Блюхер [Blucher]. М.: Молодая гвардия.
4. Высшие офицеры Великой страны [Top officers of a Great country] (2020), В 20 т. М.: Синергия.
5. Докучаев А. (2023), Генерал, утвердивший окончание Второй мировой [The general who approved the end of World War II]. М.: Еженедельник «Звезда». 3 сентября.
6. Иванцов Д.С., Чугунов Е.А. (2017), От России императорской к России советской: ряд штрихов к осмыслению вопроса кадровой преемственности в военном и культурном строительстве 1917 год: от империи Романовых к советской империи [From Imperial Russia to Soviet Russia: a number of touches on understanding the issue of personnel succession in military and cultural construction 1917: from the Romanov Empire to the Soviet Empire]. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова С. 325-336.
7. Игнатъев А.А. (1959), Пятьдесят лет в строю [Fifty years in the ranks]. В 2-х тт. Т. 1. М.: Государственное издательство художественной литературы. С. 336, 347.
8. История СССР с древнейших времен до наших дней [The history of the USSR from ancient times to the present day] (1973), В 12 т. Т.

- Х. СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М.: Наука. С. 736.
9. История войны на Тихом океане [History of the Pacific War] (1958), Т. IV. М.: С. 219.
 10. Ковба В.И., Чугунов Е.А., Тимин С.Н. (2020), Полководческий талант «от костромских крестьянских корней»: генерал армии М.С. Малинин на службе Отечеству [Military talent «from Kostroma peasant roots»: Army General M.S. Malinin in the service of the Fatherland]. Кострома: ВА РБХЗ имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко С. 253-262.
 11. Ковба В.И., Чугунов Е.А. (2022), Советские летчики-добровольцы против японских воздушных асов: из истории японо-китайской войны 1937-1940 гг.. [Soviet volunteer pilots against Japanese air aces: from the History of the Sino-Japanese War of 1937-1940]. Кострома: ВА РХБЗ С. 189-202.
 12. Ковба В.И., Чугунов Е.А., Чугунова О.Д. (2019), Судьба военного историка в контексте истории страны (А.Н. де Лазари: военачальник, ученый, педагог, жертва) [The fate of a military historian in the context of the country's history (A.N. de Lazari: military commander, scientist, teacher, victim)]. Кострома: Вестник Костромского государственного университета. Т. 25. № 2. С. 38-43.
 13. Колесников В.Ф., Неживой Е.Н., Чугунов Е.А. (2018), Советско-финляндская война 1939-1940 гг. как попытка обеспечения безопасности северо-западных рубежей СССР накануне Великой Отечественной войны [The Soviet-Finnish War of 1939-1940 as an attempt to ensure the security of the north-western borders of the USSR on the eve of the Great Patriotic War]. Гуманитарные проблемы военного дела. Военно-научный журнал. № 2. С. 129-135.
 14. Конев И.С. (1989), Записки командующего фронтом. 1943-1945. [Notes of the front commander. 1943-1945]. 4-е изд. М.: Воениздат. С. 38.
 15. Кондрашов В. (2012), Кузьма Николаевич Деревянко [Kuzma Nikolaevich Derevyanko]. Родина. № 10.
 16. Манагаров И.М. (1978), В сражении за Харьков [In the Battle for Kharkov]. Изд. 2-е, испр. и доп. Харьков: Прапор С. 94.

17. На земле, в небесах и на море [On earth, in heaven, and at sea] (1987), Выпуск 9. М.: Военное издательство.
18. Поддубный И.М. (2008) 500 самых выдающихся людей России [The 500 most outstanding people in Russia]. Минск: Харвест. С. 282-283.
19. Российскому флоту 300 лет: Сборник [The Russian Navy is 300 years old: A Digest] (1996). М.: Международный гуманитарный фонд «Знание». С.140-141.
20. Слава и гордость советской военной разведки. Оперативная разведка [The glory and pride of Soviet military intelligence. Operational intelligence] (1967). М.: ГРУ ГШ ВС СССР. С. 46.
21. Трохименко Л.Н. (2004), Легендарный генерал. Документальное исследование [The legendary general. Documentary research]. Киев: КНЗУ.

References

1. Beladi, L., Kraus, T. (1990), Stalin. Translated from Hungarian. Moscow: Politizdat. (In Russian)
2. World History (1998), In 24 vols. Vol. 23. World War II. Minsk: Literatura. (In Russian)
3. Velikanov, N.T. (2010), Blucher. Moscow: Molodaya Gvardiya. (In Russian)
4. Top Officers of a Great Country (2020), In 20 vols. Moscow: Synergy. (In Russian)
5. Dokuchaev, A. (2023), The General Who Approved the End of World War II. Moscow: Zvezda Weekly. September 3. (In Russian)
6. Ivantsov, D.S., Chugunov, E.A. (2017), From Imperial Russia to Soviet Russia: A Number of Touches on Understanding the Issue of Personnel Succession in Military and Cultural Construction 1917: From the Romanov Empire to the Soviet Empire. Kostroma: Kostroma State University named after N.A. Nekrasov. pp. 325-336. (In Russian)
7. Ignatyev, A.A. (1959), Fifty Years in the Ranks. In 2 vols. Vol. 1. Moscow: State Publishing House of Literature. P. 336, 347. (In Russian)
8. History of the USSR from Ancient Times to the Present Day (1973), In 12 vols. Vol. X. USSR During the Years of the Great Patriotic War

- 1941-1945. Moscow: Nauka. P. 736. (In Russian)
9. History of the Pacific War (1958), Vol. IV. Moscow. P. 219. (In Russian)
 10. Kovba, V.I., Chugunov, E.A., Timin, S.N. (2020), Military Talent "From Kostroma Peasant Roots": Army General M.S. Malinin in the Service of the Fatherland. Kostroma: VA RBKhZ named after Marshal of the Soviet Union S.K. Timoshenko. pp. 253-262. (In Russian)
 11. Kovba, V.I., Chugunov, E.A. (2022), Soviet Volunteer Pilots Against Japanese Air Aces: From the History of the Sino-Japanese War of 1937-1940. Kostroma: VA RKHBZ. pp. 189-202. (In Russian)
 12. Kovba, V.I., Chugunov, E.A., Chugunova, O.D. (2019), The Fate of a Military Historian in the Context of the Country's History (A.N. de Lazari: Military Commander, Scientist, Teacher, Victim). Kostroma: Vestnik Kostromskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Vol. 25. No. 2. pp. 38-43. (In Russian)
 13. Kolesnikov, V.F., Nezhivoy, E.N., Chugunov, E.A. (2018), The Soviet Finnish War of 1939-1940 as an Attempt to Ensure the Security of the North-Western Borders of the USSR on the Eve of the Great Patriotic War. Humanitarian Problems of Military Affairs. Military Scientific Journal. No. 2. pp. 129-135. (In Russian)
 14. Konev, I.S. (1989), Notes of the Front Commander. 1943-1945. 4th ed. Moscow: Voenizdat. P. 38. (In Russian)
 15. Kondrashov, V. (2012), Kuzma Nikolaevich Derevyanko. Rodina. No. 10. (In Russian)
 16. Managarov, I.M. (1978), In the Battle for Kharkov. 2nd ed., revised and supplemented. Kharkov: Prapor. P. 94. (In Russian)
 17. On Earth, in Heaven, and at Sea (1987), Issue 9. Moscow: Voennoe Izdatelstvo. (In Russian)
 18. Poddubny, I.M. (2008), The 500 Most Outstanding People in Russia. Minsk: Kharvest. pp. 282-283. (In Russian)
 19. The Russian Navy is 300 Years Old: A Digest (1996). Moscow: International Humanitarian Fund "Znanie." pp. 140-141. (In Russian)
 20. The Glory and Pride of Soviet Military Intelligence. Operational Intelligence (1967). Moscow: GRU GSh VS SSSR. P. 46. (In Russian)
 21. Trokhimenko, L.N. (2004), The Legendary General. Documentary Research. Kyiv: KNEU. (In Russian)

Информация об авторах

КОВБА Виктор Иванович, кандидат военных наук, доцент, полковник запаса, доцент кафедры геопространственных систем и комплексной безопасности Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», Калуга, Российская Федерация. E-mail: viktorkovba@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3573-5803>. SPIN-код 3478-5488. Auhtor ID: 1222149.

ЧУГУНОВ Евгений Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, профессор Академии военных наук, член-корреспондент Академии военно-исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории (обоснования исходных данных для планирования развития системы ВиС РХБ защиты) Федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко» Министерства обороны Российской Федерации. E-mail: chugunov.e.a.@gmail.com. SPIN-код 6188-9079. Auhtor ID: 800314.

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в эту статью.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 18.01.2025. Одобрена после рецензирования: 21.02.2025. Принята к публикации: 01.03.2025. Опубликовано: 28.03.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the authors

Viktor I. KOVBA, CandSc (Mil.), Associate Professor, Colonel in Reserve, Associate Professor of the Department of Geospatial Systems and Integrated Security, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky", Kaluga, Russian Federation. E-mail: viktorkovba@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3573-5803>. SPIN 3478-5488. Auhtor ID: 1222149.

Evgeny A. CHUGUNOV, CandSc (Hist.), Associate Professor, Professor at the Academy of Military Sciences, Corresponding Member of the Academy of Military Historical Sciences, Senior Researcher at the research Laboratory (substantiation of initial data for planning the development of the VIS protection system), Federal State Military Educational Establishment for Higher Education «Nuclear Biological Defence Military Academy after Marshal of the Soviet Union S.K. Timoshenko (Kostroma), the Ministry of Defence of the Russian Federation. E-mail: chugunov.e.a.@gmail.com. SPIN 6188-9079. Auhtor ID: 800314.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflict of interest.

Article info

Submitted: 18.01.2025. Approved after review: 21.02.2025. Accepted for publication: 01.03.2025. Published: 28.03.2025.

Peer review info

"Russia: Society, Politics, History" thanks the anonymous reviewer(s) for their contributions to the review of this work.